

И.Ю. Крачковский

Новая женщина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.Ю. Крачковский
И11 Новая женщина / И.Ю. Крачковский – М.: Книга по Требованию, 2020. –
141 с.

ISBN 978-5-517-83368-6

Приложение к журналу "Мир Ислама" за 1912 год. Касим Амин советник
апелляционного суда. Новая женщина. Перевод со 2-го арабского издания
и предисловие. И. Ю. Крачковского.

ISBN 978-5-517-83368-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стои́тъ и его отраженіе въ мѣстной литературѣ является лишнимъ доказательствомъ мысли о связи женскаго вопроса не столько съ религіей, сколько съ социально-экономическимъ строемъ жизни. Движеніе это находится въ самомъ зародышѣ если не по времени своего существованія, то по интенсивности: изъ всѣхъ сторонъ жизни оно находитъ себѣ отраженіе пока только въ литературѣ. Въ другихъ проявленіяхъ общественной жизни можно видѣть лишь случайно обнаруживающіяся явленія. Ростъ женскаго движенія ближайшимъ образомъ связанъ съ возрожденіемъ арабской литературы въ XIX вѣкѣ; какъ и она, это движеніе болѣе всего обязано сирийскимъ христіанамъ¹⁾. Интересно отмѣнить, что дѣятельницы его выходили преимущественно изъ того же кружка, какъ и „столпы“ возрожденія: въ Сиріи еще и нынѣ здравствуетъ поэтесса Варда аль-Языджи, дочь знаменитаго шейха Насифа²⁾. Ни она, ни ея продолжательницы до конца XIX вѣка не затрагивали вопросовъ, сколько-нибудь специально связанныхъ съ женскимъ движеніемъ: почти первымъ признакомъ стремленія къ самоопредѣленію послужили женскіе журналы, нѣкоторые съ эфемернымъ существованіемъ, другіе существующіе до сихъ поръ. Во главѣ ихъ обыкновенно стояли сирийскія арабки, но мѣстомъ изданія почти всегда служилъ Египетъ въ силу цензурныхъ условій³⁾. Первымъ изъ этихъ журналовъ былъ *аль-Фататъ* (дѣвушка), основанный сирийскою уроженкой Хиндъ Нофаль въ Каирѣ въ 1892 г. Онъ былъ недолговѣченъ, равно какъ и нѣкоторые другіе: изъ 13, появившихся до 1908 года, въ настоящее время выходятъ только два: „*Анис-аль-Джалисъ*“ (собесѣдникъ), издаваемый съ 1898 года Александрой Аверино, и „*Фатат-али-Шаркъ*“ (восточная дѣвушка), существующій съ 1906 года подъ редакціей Лябибе Хашимъ, бывшей сотрудницы перваго журнала. Упечатованіе цензурныхъ стѣсненій съ 1908 года позволило и Сиріи увидѣть свои феминистскіе журналы. Первымъ изъ нихъ былъ

¹⁾ Ср. П. Крачковскій, Историческій романъ въ современной арабской литературѣ, СПб. 1911, стр. 9—11 (оттискъ изъ Журн. Мпн. Нар. Просв.).

²⁾ Нѣсколько словъ о ней Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur, II, Berlin 1902, стр. 495, примѣч. 1 и L. Cheikh, La littérature arabe au XIX siècle, II, Beyrouth 1910, стр. 39.

³⁾ Перечень ихъ далъ Ж. Базъ въ своемъ журналѣ *аль-Хасна* т. I (Бейрутъ 1909), стр. 12—15. Онъ былъ перепечатанъ въ извлеченіи у К. Т. Кхайрallah, La Syrie, Paris 1912, стр. 86—89. Ср. еще Hartmann, цит. соч., стр. 49—50 и *аль-Хасна*, т. II, 1910, стр. 167.

„*аль-Хасна*“ (красавица), выходящій въ Бейрутѣ съ 1909 года подъ редакціей Жиржи Нпкюля Базъ. Его главнѣйшая заслуга въ томъ, что въ новомъ органѣ оказались объединенными почти всѣ наиболѣе выдающіяся арабскія писательницы Сприн. Кроме ветерана женскаго движенія Варды Язиджи, здѣсь принимаютъ участіе Сельва Селяме, Эсма Саюръ, Эсфирь Мойель, докторъ Анастасія Беракятъ, Марьямъ Закка, Марія 'Аджеми, Юлія Та'ме и др. Одна изъ нихъ, Марія 'Аджеми, основала съ 1910 года свой собственный журналъ въ Дамаскѣ — „*аль-Арусъ*“ (невѣста). Арабская діаспора въ Америкѣ не имѣетъ спеціального органа, посвященнаго женскому движенію, но таковой съ успѣхомъ замѣняетъ женскій отдѣлъ въ Нью-Йоркской газетѣ „*аль-Худа*“ (прямой путь), редактируемый романисткой Афифе Керемъ.

Легко представить, какою огромный матеріалъ по женскому вопросу даютъ всѣ эти журналы. Однако, если обратитесь къ нимъ, можно быстро замѣтить двѣ отличительныя особенности. Съ одной стороны, они сравнительно рѣдко касаются темъ общественнаго характера, предоставляя ихъ болѣе общимъ газетамъ и журналамъ, а съ другой, сравнительно мало удѣляютъ мѣста мусульманской женщинѣ. Последнее объясняется какъ составомъ сотрудниковъ, такъ и цензурными условіями, особенно до 1908 года. Можно, не колеблясь, предположить, что формулировку женскаго вопроса въ его цѣломъ едва ли удастся найти въ одномъ изъ этихъ журналовъ.

Болѣе рѣшительно къ этой сторонѣ дѣла подошелъ одинъ египетскій адвокатъ, Муркъосъ Фехми, въ своей повѣсти „*Аль-мар'ат фи-ш-шеркъ*“ (женщина на востокѣ), напечатанной въ 1894 г. Онъ энергично затронулъ всѣ наиболѣе важные вопросы египетской дѣйствительности: требовалъ уничтоженія покрывала, одноженства, права развода для жены, а не только для мужа, разрѣшенія брака между коптами и мусульманами и т. д. ¹⁾ Сколько-нибудь реальныхъ послѣдствій эта книга не имѣла, и вліяніе ея не распространилось далѣе ограниченнаго числа коптовъ — соплеменниковъ автора. Также незамѣченной прошла брошюра одного современнаго ученаго Хабиба Залта, подошедшаго къ вопросу съ

¹⁾ Основныя положенія его проповѣданія приводятся въ брошюрѣ Мухаммеда Тала'атъ Харба, *Фасл-ал-хитаб фи-л-мар'а уа-л-хиджабъ*, Капръ 1901, стр. 7.

другой стороны. Его брошюра „*Аль-мар'а фи-л-джахилийя*“ (женщина у арабовъ язычниковъ) была разослана въ 1899 году какъ приложение къ популярному въ литературныхъ кругахъ журналу „*Ад-Дия*“ (сѣние), издававшемуся подъ редакціей Ибрахима Изиджи. Въ этой брошюрѣ дамасскій ученый старался, на основаніи памятниковъ доисламской поэзіи, охарактеризовать положеніе женщины до Мухаммеда. Работа была разбита на двѣ главы, посвященныя матеріальной и духовной жизни женщины, и выполнена съ критическимъ чутьемъ, выгодно отличающимъ Залта среди нѣкоторыхъ современныхъ арабскихъ ученыхъ. Выводъ ея сводился къ тому, что въ до-исламской Аравіи женщина стояла выше, чѣмъ во многихъ современныхъ мусульманскихъ странахъ. Знакомый съ условіями жизни на арабскомъ востоцѣ легко пойметъ, что оба отгѣченныхъ произведенія, которыя заставляли о многомъ задумываться, не привлекли вниманія мусульманъ прежде всего потому, что они были написаны христианами.

Для характеристики публичныхъ выступленій мусульманъ за этотъ періодъ, извѣстія о которыхъ доходили иногда и до Европы, можно вспомнить про рѣчь скончавшагося въ этомъ году юриста (Омара Лютфи¹⁾), произнесенную на женскомъ конгрессѣ въ 1896 году. Озаглавивъ ее „Права мусульманской женщины на востокѣ“ и основываясь исключительно на *теоретическихъ* построеніяхъ мусульманскаго права, онъ приходилъ къ заключенію, „что восточная женщина уже тринадцать вѣковъ тому назадъ получила большинство правъ, которыхъ теперь добиваются европейскія“²⁾.

Первымъ мусульманиномъ въ Египтѣ, поднявшимъ энергично свой голосъ въ защиту попираемыхъ правъ женщины, былъ Каспмъ Аминъ. Заслуга его не только въ томъ, что онъ впервые систематически формулировалъ женскій вопросъ и разработалъ его въ деталяхъ, но и въ томъ, что защиту его онъ поставилъ цѣлью своей жизни, посвятивъ спеціально ему свою писательскую дѣятельность. Его энергичный голосъ нельзя было заглушить, и этимъ характеризуется значеніе его книгъ среди другихъ произведеній, посвященныхъ женскому вопросу въ современной арабской литературѣ.

¹⁾ Ср. Миръ Ислама, № 3, стр. 499.

²⁾ По арабски рѣчь приведена въ журналѣ „*Анис-аль-Джамиъ*“—т. I. 1898 г. № 4.

(Биографическія свѣдѣнія о Касимѣ Амине. Его произведенія. Полемка съ герцогомъ Д'Аркурь. «Освобожденіе женщинъ». Предисловіе къглг. Ея содержаніе. Отношеніе критики. «Новая женщина». Полемка мусульманъ. Брошюры Тала'атъ Харба. Ихъ содержаніе. Посмертное произведеніе Касима Амина.)

Касимъ Аминъ по происхожденію былъ не арабъ: его отецъ, сынъ одного курдскаго князя, былъ взятъ заложникомъ въ Константинополь, а при хедивѣ Исмаилѣ (1863—1879 г.) переселился въ Египетъ, гдѣ поступилъ на военную службу. Касимъ Аминъ родился и выросъ въ Египтѣ, въ Каирѣ онъ получилъ среднее образованіе, по окончаніи котораго былъ отправленъ на казенный счетъ во Францію для занятій юридическими науками. Со степенью доктора правъ онъ вернулся въ Египетъ, гдѣ занималъ различныя должности въ Министерствѣ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, закончивъ свою служебную карьеру совѣтникомъ въ апелляціонномъ мѣстномъ судѣ. Скончался онъ 21 апрѣля 1908 г., черезъ два мѣсяца послѣ смерти другого крупнаго дѣятеля современнаго Египта—Мустафы Камилля, основателя національной партіи и газеты „*аль-Лива*“¹⁾).

Первымъ крупнымъ произведеніемъ Касима Амина былъ иодемическій трактатъ на французскомъ языкѣ, направленный противъ герцога Д'Аркурь и напечатанный въ 1894 году²⁾. Герцогъ Д'Аркурь, французскій путешественникъ, посѣтившій Египетъ, оставилъ свои путевыя замѣтки, въ которыхъ достаточно поверхностно судилъ объ исламѣ и многихъ восточныхъ обычаяхъ. Въ своемъ опроверженіи Касимъ Аминъ съ особенной обстоятельностью останавливался на жепскомъ вопросѣ, и весьма вѣ-

¹⁾ Я тщетно искалъ біографическихъ свѣдѣній о Касимѣ Амине въ доступныхъ мнѣ источникахъ. Египетскій писатель-журналистъ Селимъ Кобейи, къ содѣйствію котораго мнѣ приходится часто обращаться, не отказался и на этотъ разъ сообщить, что обстоятельной біографіи покойнаго писателя до сихъ поръ не существуетъ: онъ указалъ лишь на некрологъ въ газетѣ «*аль-Джесрида*», любезно сообщенными выдержками изъ котораго я и пользуюсь въ приведенныхъ выше данныхъ.

²⁾ K a s s e m - A m i n . Les Egyptiens. Réponse à M. le duc D'Harcourt. Le Caire, 1894, in 12, стр. 299. Обширныя выдержки въ арабскомъ переводѣ даетъ въ упомянутой выше брошюрѣ Мухаммедъ Тала'атъ Харбъ, см. особенно стр. 14—15.

роятно, что эта работа дала ему серьезный толчок къ спеціальному занятію этой стороной соціальной жизни современнаго мусульманства. Въ 1899 году появилася его новая книга „*Taxriř al-mar'a*“ (освобожденіе женщины)¹⁾—произведеніе, которое даже по отзыву противниковъ вызвало большее оживленіе въ печати, чѣмъ самые серьезные политическіе вопросы²⁾. Это вполне понятно, такъ какъ оно впервые въ строго систематической формѣ освѣтило женскій вопросъ съ точки зрѣнія мусульманства и впервые проводило идею, что исламъ, какъ религія, не виноватъ въ современномъ упадкѣ женщины. Цѣль своей книги авторъ опредѣляетъ въ предисловіи, которое достаточно характерно, чтобы быть приведеннымъ цѣликомъ (стр. 1—3):

„Каждый вопросъ, который я формулировалъ въ этихъ немногихъ строкахъ, можетъ быть темой отдѣльной книги. Я хотѣлъ кратко изложить ихъ, чтобы показать связь этихъ вопросовъ другъ съ другомъ, какъ звеньевъ одной цѣпи. Цѣлью моихъ стремленій является лишь намѣреніе обратить вниманіе на ту тему, о которой думаютъ немногіе; я не собираюсь писать книгу, которая очертила бы полно положеніе женщины и ея роль въ человѣческомъ обществѣ. Такая книга можетъ быть написана черезъ много лѣтъ, когда это маленькое зерно дастъ свой ростокъ въ умахъ нашихъ дѣтей, когда растеніе укрѣпится и дастъ свои плоды. Тогда только ихъ можно будетъ собрать на общую пользу.

„Читатель моей книги замѣтитъ, что я не стремлюсь къ осуществленію моихъ надеждъ въ ближайшемъ будущемъ, потому что направить душевныя состоянія по пути совершенства не такъ легко; результатъ вліянія различныхъ факторовъ сказывается здѣсь очень медленно при скрытомъ движеніи. Всякая переменна въ какой-либо націи, послѣдствія которой обнаруживаются въ ея жизни, не является чѣмъ-то простымъ: въ сущности это цѣлая сумма измѣненій, совершающихся постепенно въ душѣ каждого индивидуума; затѣмъ уже отъ отдѣльныхъ личностей эти измѣненія распространяются на всю націю. Такая сложная переменна является возрожденіемъ націи.

„Измѣнить наше настоящее положеніе сразу не подъ силу человѣку. Для насъ не составляетъ позора, что мы очутились въ

¹⁾ Еще при жизни автора она была переиздана вторично.

²⁾ См., напр., упомянутое сочиненіе Мухаммеда Тала'атъ Харба, стр. 3.

такомъ положеніи, такъ какъ каждое поколѣніе отвѣтственно только въ своихъ дѣяніяхъ. Позорно для насъ считать себя образцами совершенства и отрицать свои недостатки, утверждая, что наши обычаи самые лучшіе для всякаго времени и мѣста. Позорно для насъ бороться съ истиной, которая для своего признанія нуждается въ нашемъ подтвержденіи. Все, что мы говоримъ или дѣлаемъ для ея отрицанія, на нее не оказываетъ никакого вліянія, намъ же самимъ вредитъ, какъ ложь лжецу, воздвигаетъ намъ преграду передъ возможностью исправленія. Нація не можетъ достигъ въ чемъ-либо прогресса, пока сознательно не признаетъ нужды въ немъ и не узнаетъ средствъ, ведущихъ къ нему.

„Я не думаю, что найдется хоть одинъ изъ образованныхъ египтянъ, который сомнѣвается, что народъ его крайне нуждается въ улучшеніи своего состоянія. И вотъ, этимъ образованнымъ, къ которымъ я обращаюсь сегодня, я говорю, что на нихъ лежитъ отвѣтственность за наши страданія въ этомъ вѣкѣ. Ни ихъ познанія, ни ихъ воля не позволяютъ обрекать самихъ себя и свой народъ на безсиліе, тоску и отчаяніе. Это лишь особый видъ лжи или скрытая форма трусости, приличная тому, въ комъ нѣтъ увѣренности ни въ самомъ себѣ, ни въ своей семьѣ, ни въ своей націи, ни въ своемъ законѣ, ни въ своемъ Богѣ. Такимъ поведеніемъ они обрекаютъ себя на жертву событіямъ, которыя распоряжаются ими, какъ безсловесными тварями, направляя ихъ, куда угодно имъ или не угодно.“

„Я указываю на одну дверь къ этому прогрессу въ нашемъ народѣ, я касаюсь только одной стороны въ жизни личностей, которая оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на весь народъ. Говорю я объ этомъ то, что считаю истиной; если я ошибаюсь, то мое благое намѣреніе дастъ мнѣ надежду на прощеніе моей ошибки. Если я правъ, какъ мнѣ кажется, то эти образованные люди должны постараться о распространеніи изложеннаго на этихъ листкахъ и подтвердить это своимъ согласіемъ и дѣломъ.“

Тезисъ вступительной главы (стр. 4—18) формулируется въ ея заглавіи: „Положеніе женщины въ социальномъ строѣ соответствуетъ культурному уровню націи“. Здѣсь авторъ отклоняетъ возможный упрекъ въ „бид'а“ — пововеденіи въ исламѣ, такъ какъ онъ стремится къ измѣненію не въ исламской религіи, а въ обычаяхъ, которые могутъ быть различны у мусульманскихъ народовъ при единствѣ религіи. Къ исторической части этой главы, развивъ

ее болѣе подробно, Касимъ Амниъ вернулся впоследствии и въ предлагаемой теперь въ переводѣ работѣ (стр. 7—19). Первая основная часть „Освобожденія женщины“ посвящена воспитанію женщины (стр. 19—63), значеніе котораго сперва освѣщается для соціального строя (стр. 22—29), а затѣмъ для семьи (стр. 30—63); попутно авторъ останавливается на предразсудкѣ, будто воспитаніе и образованіе женщины влечетъ порчу ея правотъ (стр. 57 слѣд.). Вторая часть трактуетъ о покрывалѣ (стр. 64—113): указывая, что въ своемъ опроверженіи герцога Д'Аркура онъ уже останавливался на покрывалѣ и его соціальномъ значеніи въ общихъ чертахъ, Касимъ Амниъ опредѣляетъ здѣсь понятіе (*хаддъ*) *хиджабъ* съ религіозной точки зрѣнія, дающей два толкованія „покрывало“ и „затворъ“ (стр. 68—83). Выводъ его уже извѣстенъ: покрывало не есть законное установленіе ислама, а лишь древній обычай, существовавшій до ислама и продолжающій существовать у нѣкоторыхъ народовъ помимо него (стр. 79). Губительное вліяніе покрывала на соціальную жизнь мусульманскихъ народовъ, охарактеризованное имъ обстоятельно (стр. 83—113), заставляетъ требовать уничтоженія этого вреднаго обычая, конечно уничтоженія постепеннаго (стр. 112—113). Слѣдующая часть посвящена „Женщинѣ и націи“ (стр. 114—139). Констатируя общій упадокъ мусульманскихъ народовъ, наблюдаемый всѣми, Касимъ Амниъ дѣлаетъ выводъ, что и причина этого упадка должна быть общая для всѣхъ (стр. 118). Разбирая всевозможныя причины: различіе климатовъ и національностей (стр. 118 слѣд.), религію (стр. 119 слѣд.) и не отрицая упадка послѣдней въ настоящее время, онъ доказываетъ, что самой существенной причиной является низкое положеніе женщины и что для прогресса націи необходимо улучшеніе этого положенія (стр. 139). Послѣдняя часть разбираетъ семейный строй (стр. 140—185), такъ какъ безъ упорядоченія его при одномъ образованіи женщинъ нельзя еще улучшить ихъ положеніе. Здѣсь онъ останавливается на современномъ бракѣ у мусульманъ (стр. 140—151), многоженствѣ (стр. 151—161), горячимъ противникомъ котораго себя заявляетъ, называя его „законной условкой для удовлетворенія животной страсти“ (стр. 157), и разводѣ (стр. 161—186). Касимъ Амниъ требуетъ предоставленія права развода и женѣ, а не только мужу, и составляетъ примѣрный законопроектъ о разводѣ (стр. 179). Въ заключеніи книги (стр. 186—192) онъ формулируетъ двоякую цѣль, которую

должны преслѣдовать желающіе улучшить положеніе мусульманской женщины. Съ одной стороны, она сводится къ измѣненію обычаевъ и методовъ воспитанія, съ другой—къ внушенію авторитетамъ мусульманскаго вѣроученія (*шариата*) необходимости считаться съ потребностями и настоятельными нуждами мусульманства въ женскомъ вопросѣ. Для достиженія и той и другой цѣли необходимы два условія: знаніе (стр. 186—190) и усиліе воли (стр. 190—192).

„Освобожденіе женщины“ представляло далеко не обычное явленіе въ текущей мусульманской литературѣ на арабскомъ языкѣ; это доказалъ эффектъ, вызванный появленіемъ книги. Книжка раздѣлилась, конечно, самымъ рѣзкимъ образомъ, по во всѣхъ лагеряхъ она не прошла незамѣченной, и вездѣ споры о ней внесли одинаковое оживленіе. Защитники Касима Амина сравнивали его съ Джемаль ад-Динъ Афганскимъ¹⁾, известнымъ дѣятелемъ мусульманскаго возрожденія во второй половинѣ прошлаго столѣтія; кто-то изъ болѣе экспансивныхъ наградилъ его даже титуломъ „Лютера востока“²⁾. До такого же преувеличенія доходили и противники: автора упрекали въ покушеніи на цѣлость мусульманскаго строя, въ неуваженіи къ исламу и т. д.

Отчасти подъ вліяніемъ поднимавшагося волненія Касимъ Аминъ выпустилъ черезъ два года новую книгу—ту самую, которая предлагается теперь въ переводѣ русскимъ читателямъ. „Новая женщина“ не отличается уже такой систематичностью, какъ предшествующее произведеніе: вопросъ былъ поставленъ и формулированъ авторомъ раньше. Теперь онъ останавливается только на нѣкоторыхъ деталяхъ пунктахъ, вызывавшихъ особенно разнорѣчивое толкованіе. Въ другомъ отношеніи, однако, она была важнѣе „Освобожденія женщины“: автору пришлось здѣсь коснуться болѣе общихъ условій жизни мусульманства въ его настоящемъ и прошломъ. Здѣсь онъ съ большей опредѣленностью, напримѣръ, резюмировалъ свое отношеніе къ ранней мусульманской культурѣ (стр. 90—96). Успѣхъ этой книги былъ не меньшій, хотя рѣзкій тонъ автора и нескрываемое презрѣніе къ противникамъ еще больше сократили число его защитниковъ: Касима Амина стали обвинять даже въ отрицаніи всякаго значенія за мусульманской культурой³⁾. Полемика объ обоихъ произведеніяхъ вышла

¹⁾ Мухаммедъ Тала'атъ Харбъ, цит. соч., стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 6.

³⁾ Тала'атъ Харбъ, цит. соч. стр. 4—5.

далеко за предѣлы арабскаго востока: съ такой же горячностью они обсуждались, наиримѣръ, и въ Индіи ¹⁾).

Несмотря на оживленіе газетной и журнальной литературы, вызванной произведеніями Касима Амина, не совсѣмъ затихшее и до нашихъ дней, трудно указать критику болѣе серьезнаго характера, сколько-нибудь заслуживающую вниманія. Изъ отдѣльных брошюръ здѣсь можно отмѣтить только отвѣты представителей аль-Азхарской школы и два произведенія Мухаммеда Тала'ата Харба. О первомъ довольно часто говорится въ „Новой женщинѣ“ (стр. 55, 67 и др.), и характеръ его довольно опредѣленно вырисовывается по этимъ отрывкамъ: онъ служитъ еще однимъ доказательствомъ того, что при объясненіи социальныхъ условий жизни современнаго мусульманства нельзя исходить только изъ Корана и сунны, какъ сдѣлалъ авторъ отвѣта, уже потому, что толкованія могутъ быть различны. Ко взгляду азхарцевъ примыкаютъ и Тала'атъ Харбъ, современный публицистъ Каира, отозвавшійся на оба произведенія Касима Амина отдѣльными брошюрками. Первая „*Тербіетъ аль-мар'а у-аль-хиджабъ*“ (Воспитаніе женщины и покрывало) вышла въ 1900 году, вторая— „*Фасль-аль-хитабъ фи-ль-мар'а у-аль-хиджабъ*“ (категорическое заключеніе о женщинѣ и покрывальѣ)—въ 1901 году. Въ первой онъ доказываетъ тезисъ, что „мусульманская религія, которая появилась для усовершенствованія добрыхъ нравовъ, устанавливаетъ „аль-хиджабъ“ въ обоихъ смыслахъ, т. е. какъ закрываніе женщиной головы и тѣла и какъ заключеніе ея въ домъ, за исключеніемъ случаевъ, необходимо требующихъ ея выхода. „Аль-хиджабъ“—одно изъ основаній нравственности и сплывѣйшей оплотъ цѣломудрія. Онъ не препятствуетъ обученію, воспитанію и улучшенію нравовъ женщины, а поэтому было бы крайне желательно вернуться къ „аль-хиджабъ“, какъ это приказываетъ законъ и устанавливаетъ религія. Доказательства этого тезиса онъ заимствовалъ изъ Корана, сунны и изреченій имамовъ стараго и новаго времени ²⁾).

Вторая брошюра, которая даетъ значительно меньше самостоятельнаго, занята почти исключительно сопоставленіемъ того, что говорилъ Касимъ Аминъ въ своемъ опроверженіи герцога

¹⁾ Тамъ же, стр. 16—17, прим. 3.

²⁾ См. *Фасль-аль-хитабъ*, стр. 3—4.

Д'Аркуръ, съ высказываемымъ теперь. Тала'атъ Харбъ старается доказать, что взгляды автора измѣнились, чего не отрицаютъ и самъ Касимъ Амнинъ, неоднократно подчеркивавшій эволюцію своихъ воззрѣній. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что нужно принимать во вниманіе тотъ періодъ, когда авторъ „Новой женщины“ еще не откололся отъ мнѣнія большинства. Тала'атъ Харбъ даже въ произведеніяхъ Мухаммеда 'Абдо и Рашида Риды, мнѣнія которыхъ приводилъ Касимъ Амнинъ въ своихъ книгахъ, нашелъ взгляды, пѣсколько противорѣчащія тому, что высказывалось въ „Освобожденіи женщины“ и „Новой женщины“¹⁾.

Какъ всѣ авторы, занятые опредѣленной темой и идеей, Касимъ Амнинъ не отличался особой писательской производительностью и въ двухъ работахъ по женскому вопросу вылился цѣлкомъ. Послѣ нихъ онъ уже не брался за перо для публичныхъ выступленій. Быть можетъ, самыя условія его жизни въ послѣдніе годы содѣйствовали этому: отсутствіе наглядныхъ результатовъ своей дѣятельности съ одной стороны, отношеніе извѣстной части общества, не останавливавшейся иногда и передъ личными оскорбленіями, съ другой—все это, конечно, мало располагало къ продолженію литературнаго труда. Только послѣ смерти его газетой „аль-Джериды“ были изданы его замѣтки изъ записной книжки „Келматъ ли-Касимъ Бекъ Амнинъ“ (Слова Касимъ Бекъ Амнина, Каиръ, 1908). Набросанныя случайно подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ разныхъ фактовъ личной и общественной жизни, эти изреченія можетъ быть лучше, чѣмъ большія книги, отражаютъ всю фигуру египетскаго мыслителя. Въ нихъ выясняется, что Касимъ Амнинъ не былъ одностороннимъ феминистомъ, что онъ живо откликался на всѣ вопросы человѣческой жизни. Даже какъ то странно послѣ тѣхъ юридическихъ положеній, которыя съ такой логичностью и иногда сухостью развѣваются въ его большихъ трактатахъ, слышать здѣсь почти романтическія замѣчанія того же самаго человѣка, мѣстами возвышающіяся до настоящей поэзіи. Здѣсь проходятъ всѣ тѣ наболѣвшія думы и вопросы, которыми была заполнена жизнь Касима Амнина: критики „Освобожденія женщины“, осуждающіе его, не давъ себѣ труда прочитать (стр. 34), правы аль-азхарцевъ, выдающихъ себя за соль ислама и посягнувшихъ въ себѣ внутреннее разложенеіе (ibid.)

¹⁾ Тамъ же, стр. 9, 10—13, 51 и др.